

Гиеросан – отечественный философ до-Руси

Начну с небольшой цитаты

Замалеев Александр Фазлаевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории русской философии философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Интернет-статья «ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ»

<http://anthropology.ru/ru/we/zamaleev.html>

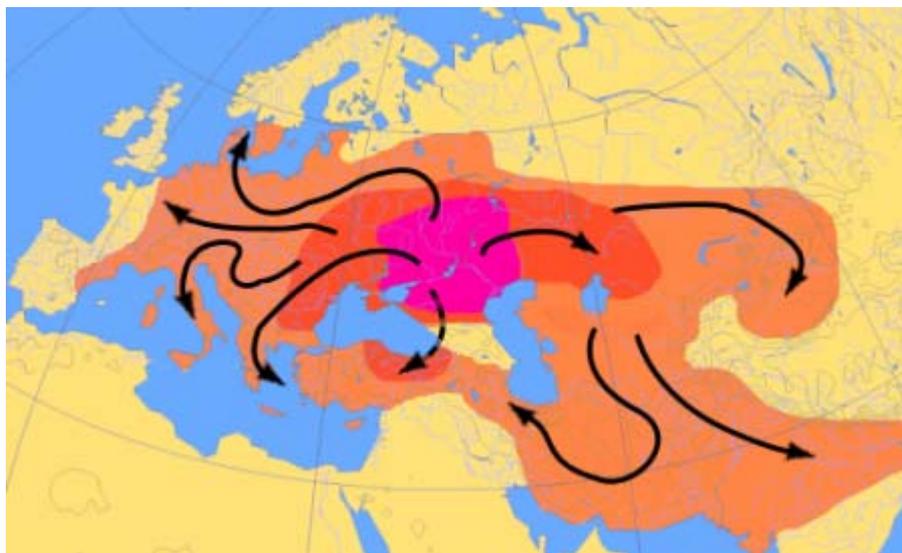
«В своих последних публикациях П.М.Золин предлагает рассматривать русскую философию в контексте мировоззрения далеких наших земляков - скифов, которое возникло якобы где-то за 1,5 тыс. лет до греков; кроме того, он устанавливает несомненную значимость киевской философии (правда, под «философией» он подразумевает нечто свое, несколько специфическое). Таким образом, существуют разные подходы к проблеме». http://www.mion.novsu.ac.ru/gev/projects/seminar/Zamaleev_2006»

Прежде всего – СПАСИБО, что заметили.

Про «киевскую» ничего сказать не могу, да и специфика моего понимания «философии» во многом определена глубокими античными корнями любомудрия. Общеизвестными всемирной истории философии корнями. И, безусловно, подходы есть разные. Но представляется, что мои подходы ничем особо не хуже иных. Если верить преобладающим версиям о происхождении индоевропейцев, то ядром формирования и пращуров греков в составе индоевропейцев оказывался регион у низовий Дона и Волги. Вот мнение видного лингвиста Л.А.Гиндина из работы « **ПРОСТРАНСТВЕННО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМЫ И "КАРТА ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ПРАРОДИН ШЕСТИ НОСТРАТИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ" В.М. ИЛЛИЧ-СВИТЫЧА**»

В частности, «на движение прагреков из Причерноморских степей, где названия трех самых больших рек: $\Delta\acute{\alpha}\nu-\alpha\Gamma\acute{\iota}$ — Дон, $\Delta\acute{\alpha}\nu-\alpha\pi\rho\iota\varsigma$ — Днепр, $\Delta\acute{\alpha}\nu-\alpha\sigma\tau\rho\iota\varsigma$ — Днестр образованы от и.-е. основы **don-* (иран. [осет.] *don* "вода, река", ср. авест. *danu-* "река, поток", др.-инд. *danu* "сочающаяся жидкость", указывает, по мысли М. Сакеллариу [39, с. 172 и сл., с. 255 и сл.], распространение фактически по всей Греции, островам и Малой Азии элемента $-\delta\alpha\nu\acute{o}\varsigma$ (в составе нескольких гидронимов) и гомеровский этноним $\Delta\alpha\nu\alpha\iota\varsigma$ с

многочисленными производными (к образованию этнонима ср. название скифского племени Δανδάρισι, жившего на берегу Меотийского озера [Азовского моря; 40, с. 367]. [http:// www.nostratic.ru/books/\(19\)gindin-karta.doc](http://www.nostratic.ru/books/(19)gindin-karta.doc)

http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/5/5a/IE_expansion.png

Оставим уточнение версий лингвистам и археологам, но исход из данного центра индоевропейства определяется 5 – 3 тыс. до н.э. Философствовали (любили ли мудрость) или не философствовали ранние индоевропейцы, включая прагреков, севернее Приазовья и Каспия - однозначно сказать трудно. Но в ряде работ мне довелось подчеркнуть, что так или иначе философствовали. Государства, искусство, письменность, культура опять же...

Стрела Абариса

<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/002a/02110015.htm>

Основная мифология Евразии

<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/002a/02110025.htm>

Анахарсис – экономист...

<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/008a/02111094.htm>

Античные истоки отечественной философии как стержня культуры и этики. В.Новгород: НовГУ, 2003 – 120 с., илл. (электронная версия)

http://edu.novgorod.ru/fulltext/581/zolin03_04022003.rtf

Малотиражная книга «Философия Великой Скифии» (Великий Новгород, 2004)

<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/191342>

Конечно, реальные глубины мудрствования пращуров россиян и их соседей уходят в прошлое хотя бы на порядок глубже.

Без ума уже в палеолите жилище не построишь, разнообразную хозяйственную жизнь не развернешь, сложные погребальные обряды и начала искусства не обеспечишь. Да и все это эпосом не отразишь.

Россияне позднего палеолита (около 25 – 30 тыс. лет до н.э.)

<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/008a/02111056.htm>

Культурно-экономическая генетика россиян (кровь и мифы от палеолита)...

<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/008a/02111098.htm>

Очень далекие пращурьы словено-русов среди протоностров

<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005a/02111095.htm>

Генеалогия языков от палеолита. Трудный путь Словена и Руса

<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/007a/02110001.htm>

rus и есть rus. Самосознание в языках этносов палеолита

<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/007a/02110002.htm>

Одной из моих первых публикаций в Академии Тринитаризма была статья

Легенда о Словене и Русе <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/002a/02110018.htm>

По позднесредневековым русским летописям указывалось, что во времена Александра, царя Македонского, княжили у словен и русов Великосан, Асан и Авесхан. Они храбростью и мудростью многих превзошли.

Александр, сын Филиппа Македонского, был самодержец всей вселенной. Но ему о словенах и русах во всех странах жаловались. Премудрый самодержец и всесветлый царь начал размышлять с подданными своими. Сказал: «Что подобает сделать с сыроядцами (людоедами и т.п.) этими? Ополчиться ли большой ратью и разбить, покорить в вечную работу? Но мешают очень дальние пути, неудобные для походов моря и превысокие горы...».

Подумал. И вместо войск послал к князьям словено-русов дары многие, писания всякими похвалами украшенные и самого царя золотое письмо, высокодержавною десницею подписанное. Послание Александра Македонского гласило (известны варианты письма примерно 9 – 10 веков назад):

«Александр — царь царей и над царями бич божий, всего света обладатель и всех под солнцем грозный повелитель, к непокорным яростный мечом, страх всего света, честнейший над честнейшими.

В далеком и незнаемом крае вашем от нашего величества честь и мир и милость вам и по вас храбросердечному народу Слоренскому, славнейшему и знатнейшему колену русскому, князьям и владельцам земель от моря Варяжского до моря Хвалынского (Каспия).

Дебелым и милым моим храброму Великосану, мудрому Асану и удачливому Авесхану.

Вечно поздравляю, сердечно целую ваши лица. Приемлю вас как сердечных друзей. И сию милость дарую вашему владычеству. Если какой народ вселится в пределы вашего княжества от моря Варяжского до моря Хвалынского, да будет вам и потомству рода вашего подлежащим вечной работе. Но в иные же пределы отнюдь да не вступит нога ваша.

Чтимые в Скифии Алтари по данным Птолемея

<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/008a/02111130.pdf>

Сие достохвальное дело подтверждено нашими знаками, подписано царской высокодержавною правицей и скреплено нашим государским золотокованиым гербом-печатью. Дано вашей чести в вечность из великой Александрии, изволением великих богов Марса и Юпитера и богинь Минервы (Афины — Софии) и Венусы, месяца примоса начальнейшего дня (период масленицы).

Поверх строк златопернатых писъмен приписано царской рукой:

«Александр — царь царей и над царями бич, сын великих богов Юпитера и Венеры в небе, а на земле Филиппа сильного царя и Алимпиады царицы, нашей высокодержавною правицей утверждаю вечно». (Седов. Славяне... (1994), с. 51, 47, 9, 10, 13, 15).

Эти князья словено-русские, удостоенные великой чести от вседержавного самодержца, очень почитали эту пречестнейшую эпистолию. Повесили ее в божнице своей по правую сторону идола Велеса и честно поклонялись ей, ежегодно празднуя начальный день примоса месяца (божница «Александровы алтари» у гор Рип указывалась античной наукой).

Прошло много лет. От рода славян-язычников появились князья Лалох и Алахерн (приазовский Аларих взял Рим в 410 г.). Начали воевать с владениями земли Греческой. Доходили до самого Царьграда. Много зла и кровопролития сотворили скипетру Греческого царства» (конец цитирования).

Мною многократно приводились аргументы в пользу крайней необходимости учета в отечественной истории связей Александра Македонского и людей из его окружения с Великой Скифией, долговременной памяти об этих связях у народов Великой Скифии, включая и пращуров славян. С каждым годом фактов в пользу таких связей все больше.

Александр Мегас и Скифия Великая

<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/002a/02110033.htm>

Скифы времен Македонского

<http://www.trinitas.ru/rus/doc/avtr/00/0163-00.htm>

Среди аргументов против подобных связей наиболее ярким оказывается злорадство по поводу эпических имен славянских князей «милого и храброго Великосана, мудрого Асану и удачливого Авесхана». Конечно, пройдя путь в устной и письменной памяти почти в два тысячелетия эпические сведения неизбежно во многом отдалялись от каких-то реалий времен Александра Македонского.

Но не от сути. Так или иначе, а земли Скифии (и пращуров славян) великий полководец так и не завоевал. Идол Велеса превратился, в частности, в элементы новгородского герба, официального ныне для Великого Новгорода и Новгородской области. Да и «Единая Россия», чтя медведя, неизбежно чтит и образ Велеса. Споры о вероятности каких-то писем Македонского властителям Северного Причерноморья не стихают.

Тянутся ли имена типа Авесхана от Ханаана или иных древних государств (и всевозможных созвучий, вплоть до ностратических), спорить пока не будем. А вот имена с окончаниями на «-сан» (тем более «-ан») или включающими этот корень стоит в отечественной (на землях Руси) античности и поискать. Да, здесь неизбежно единение славян и их соседей на землях от Болгарии до Финляндии и Сибири, так как перемещения и взаимопереплетения народов за многие века были очень значительными.

И вот на память приходит как бы Златоуст Первый (христианского Златоуста наши историки отечественной философии, понятно, чтят; это в их версиях отечественного любомудрия одна из начальных точек).

Дион Хрисостом («Златоуст») родился около 40 г. н. э. в Прусе, маленьком городке у берегов Пропонтиды, расположенном в римской провинции Вифинии (в эту округу Южного Причерноморья вечно устремлялись выходцы из Скифии, а затем славяне, особенно казаки). Он происходил из знатной семьи и получил блестящее риторическое и философское воспитание. Жил в Риме (при императорах дома Флавиев), был изгнан Домицианом, вернулся туда в царствование Нервы и умер, оставив 80 речей, считавшихся образцовыми по своей классической «простоте» (arheleia) в период утонченной «Второй софистики» (I—II в. н. э.), выдающимся деятелем которой был Дион. Важнейшим источником по античности земель раннесредневековых уличей и тиверцев является "Борисфенитская речь" Диона (82 г.; <http://miriobiblion.narod.ru/dion/Dion-XXXVI.htm>).

<http://www.miriobiblion.narod.ru/dion/Dion-about.htm>

http://ru.wikipedia.org/wiki/Дион_Хрисостом

ДИОН ХРИСОСТОМ. ИЗБРАННЫЕ РЕЧИ.

XXXVI. Борисфенитская речь, произнесённая Дионом на его родине (отрывки)

Цитирование «1. Мне довелось посетить город Борисфен1 летом; я приехал туда морем после моего бегства с родины (82 г. н.э.), намереваясь, если будет возможно, пробраться через Скифию к гетам (их в начале средних веков связывали и со славянами), чтобы увидеть своими глазами, как там живут люди.

С конца VII века до н. э. на этом месте существовало древнегреческое поселение Борисфен (Борисфенида), основанное выходцами из Милета.

Ныне это Березань — сокращающийся остров (ранее полуостров) в Чёрном море. Административно входит в Очаковский район Николаевской области. По длине около километра, по ширине около полукилометра, высота северной части 3-6 м, южной — 21 м. Березань является составной частью историко-археологического заповедника Национальной Академии наук Украины «Ольвия». Ранее был полуостровом.

[http://ru.wikipedia.org/wiki/Березань_\(остров\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Березань_(остров))

Там, где Борисфен (Синюха) сливается с Гипанисом (Южным Бугом), действительно находится узкий мыс, называвшийся мысом Гипполая /53/, к востоку от которого, на расстоянии в три дня пути (110 км) находятся верховья Пантикапа (Ингула) /18/. Ольвия, которая при нынешнем течении рек стоит на Южном Буге (с.Порутино), оказывается, как ей и положено, на берегу Борисфена, а не Гипаниса.

<http://www.lah.ru/text/yanovich/g12.htm>

Остатки античной Березани (Борисфенит) – ранее полуостров

<http://www.cnw.mk.ua/pushkin/image/berezan.jpg>

Вероятно, Дион бродил и по Ольвии, но запомнил ее как город Борифен.

Хотя в Ольвии выходить на мыс между двух рек – Днепра и Южного Буга - проблематично .

«И вот однажды около полудня я бродил по берегу Гипанида (Южный Буг; так иногда называли и Кубань): ведь сам город получил свое название от реки Борисфена (Днепра), потому что она красива и широка, но лежит он на Гипаниде (там же, где находится нынешний город, было основано и первоначальное поселение) — несколько выше мыса, называемого мысом Гипполая, только на противоположном берегу; (2.) этот мыс, остроконечный и каменистый, вклинивается, словно корабельный нос, между устьями обеих рек; реки, начиная от этого места, образуют лиман, который тянется до самого моря примерно на двести стадиев; ширина обеих рек вместе .взятых здесь тоже не меньше этого.

Большая часть лимана заболочена (ныне явно залита; П.М.), и при безветрии в ней господствует полное затишье, как в стоячих водах; лишь возле правого берега речное течение становится заметным, и, наблюдая это течение, моряки, входящие в лиман, определяют глубину воды. Здесь же благодаря силе течения река находит себе выход в море; иначе при сильном южном ветре, дующем против течения, в устье мог бы образоваться затор воды. (3.)

Весь окрестный берег болотист и порос густым камышом и деревьями; даже и в самом лимане растет много деревьев; они похожи на мачты судов, и неопытные корабельщики подчас сбивались с пути, принимая их за корабли и держа на них курс.

Здесь же находится множество солеварен, где закупает соль большинство варваров, а также греки и скифы, живущие в Херсонесе Таврическом. Обе реки впадают в море около крепости Алектор (ныне ее датируют 2000 років до н.е. http://www.ukrproftour.kiev.ua/003_0014.php?do=004), принадлежащей, как говорят, супруге сарматского царя.

4. Город борисфенитов по своей величине уже не соответствует своей былой славе, чему виной постоянные войны и разрушения. Ведь этот город, построенный очень давно, в самой гуще варварских племен и притом, пожалуй, наиболее воинственных, постоянно подвергается нападениям и не раз бывал захвачен врагами. Последнее и наиболее страшное разрушение он претерпел около ста пятидесяти лет тому назад.

В ту пору геты захватили и этот город, и многие другие по левому берегу Понта до самой Аполлонии. (5.) Поэтому положение греков, живших в этом краю, стало очень тяжким: некоторые города вовсе не были заселены заново, другие — едва-едва, причем по большей части в них поселились варвары. Немало городов в разных областях подвергалось захвату и разрушению, так как греческие поселения рассеяны повсюду.

Однако борисфениты после разрушения своего города снова, собравшись вместе, заселили его, по-видимому, согласно желанию скифов, которые хотели вести торговлю с греками, приезжавшими в эту гавань; когда город стал необитаем, греки перестали заезжать в него, так как у них не находилось земляков, у которых они могли бы остановиться; а сами скифы не сочли нужным, да и не сумели построить торговую пристань по греческому образцу.

6. О том, что город пришлось восстанавливать после разрушения, свидетельствует плохая постройка зданий, а также и то, что весь город теснится на небольшом пространстве. Он пристроен к части старой городской стены, на которой уцелело еще несколько башен, но ни величия, ни мощи они городу не придают. Весь участок между башнями заполнен домами, так плотно притиснутыми друг к другу, что между ними даже проходов не остается. Их окружает невысокая стена, ненадежная и непрочная.

Еще несколько башен стоят очень далеко от нынешнего поселения, так что даже трудно представить себе, что они принадлежали к этому же городу. Таковы явные следы разрушений, а также и то, что в храмах нет ни одной статуи богов, сохранившейся в целости, — все они повреждены, как и изображения на надгробиях.

7. Так вот, как я уже сказал, в тот день я совершал загородную прогулку, и меня догнали, выйдя из города, несколько жителей Борисфена, — они делали это нередко. Потом мимо нас промчался верхом Каллистрат, прискакавший откуда-то из-за города; но, отъехав недалеко, он сошел с коня, поручил его своему спутнику и подошел ко мне, весьма благопристойно держа руки под плащом; на поясе у него висел длинный меч — обычное оружие всадников, он носил шаровары, вообще был одет по-скифски, а на плечи у него был накинут короткий легкий черный плащ, как принято у борисфенитов; они предпочитают одеваться во все черное, по-видимому следуя примеру одного скифского племени — «меланхленов» («черных плащей»), которые, по моему мнению, получили это название от греков.

8. Каллистрату было около восемнадцати лет, он был очень красив, высокого роста и имел в себе много черт ионийского типа. О нем говорили, что он храбр в бою и что он победил уже многих сарматов, одних убил, других взял в плен.

Он живо интересовался и ораторским искусством, и философией, так что даже хотел пуститься в плавание вместе со мной. За все это он пользовался большим уважением среди своих сограждан, — впрочем, отчасти и за свою красоту: поклонников у него было много. Этот обычай — любовь к юношам — борисфениты унаследовали от коренных уроженцев своей греческой метрополии;⁶ по-видимому, они и некоторых варваров приучили к тому же, — конечно, не к их благу, — тем более что варвары переняли это на свой варварский лад, в грубоватой форме (это философский «привет» из отечественной античности отечественным «нетрадиционастам»).

9. Зная, что Каллистрат очень любит Гомера, я завел с ним беседу об этом поэте. Правда, все борисфениты питают к нему особое пристрастие, вероятно потому, что они сами и в наше время воинственны, а может быть, и вследствие их преклонения перед Ахиллом (Ахилл с 7 в. до н.э. признавался царем скифов: Интернет); они почитают его чрезвычайно и воздвигли ему храмы — один на острове, названном его именем, другой в городе. Поэтому они ни о ком другом, кроме Гомера, ничего и слышать не хотят. И хотя сами они говорят по-гречески не совсем правильно, поскольку они живут среди варваров, но «Илиаду» почти все знают наизусть.

10. И вот я в шутку спросил Каллистрата: — Какой поэт по-твоему лучше, Гомер или Фокилид?

— Он ответил со смехом: — Этого второго поэта я не знаю даже и по имени, да и никто из здешних жителей, я думаю, о нем ничего не знает. Никого другого, кроме Гомера, мы и за поэта не считаем; но уж зато нет здесь человека, который бы его не знал. О нем одном упоминают наши поэты в своих произведениях, они произносят его стихи по любому случаю и всегда, когда мы готовимся к бою, вдохновляют ими войска; говорят, в этих случаях в Лакедемоне пелись песни Тиртея. Все эти певцы слепы и, по их мнению, невозможно стать поэтом, не будучи слепым.

11. — Это свое, мнение, — сказал я, — они основывают на примере Гомера, как будто болезнь глаз имеет какое-нибудь значение для поэзии. Фокилида же вы, судя по твоим словам, не знаете; а между тем он принадлежит к числу очень знаменитых поэтов. Ведь если к вам придет из-за моря купец, который раньше никогда у вас не бывал, вы не сразу отнесетесь к нему с пренебрежением, а сперва испробуете его вино или возьмете образцы других товаров, привезенных им; если его товары понравятся вам, вы их купите, если же нет — отправите купца восвояси. Вот так же вам следует испробовать небольшой образчик стихотворений Фокилида: (12.) ведь он не из тех, кто сочиняет огромные растянутые поэмы, как ваш любимец, который на описание одной битвы затрачивает больше пяти тысяч стихов; у Фокилида, напротив, и начало и конец стихотворения укладываются в два-три стиха; при этом он в каждое свое изречение включает свое имя, считая это важным и заслуживающим внимания, не так, как Гомер, который ни в одном из своих произведений не назвал себя. (13.) Не кажется ли тебе, что Фокилид имел основание поставить свое имя перед таким мудрым изречением.

Вот что сказал Фокилид: ничтожный, горный поселок,
Крепкий порядок блюда, сильнее Ниневи безумной.

Разве эти слова, если их сравнить с целой «Илиадой» и «Одиссеей», не более ценны для тех, кто внимательно вдумается в них? Или для вас полезнее слушать о прыжках и

неистовстве Ахилла и о его громких воплях, которыми он обращал троянцев в бегство? Неужели заучивание всего этого наизусть принесет вам больше пользы, чем мысль, что даже маленький поселок, лежащий на скалистых кручах, если он управляется, как должно, лучше и счастливее, чем большой город на широкой равнине, населенный людьми неразумными и управляемый беспорядочно и незаконно?

14. Каллистрат остался недоволен моими словами и возразил: — Чужестранец, мы любим тебя и очень уважаем; иначе ни один борисфенит не стерпел бы того, что ты так отозвался о Гомере и Ахилле: Ахилл — для нас бог, как ты сам видишь, а Гомера «мы чтим почти наравне с богами».

Тогда я, желая успокоить его и в то же время перевести нашу беседу на какой-нибудь иной предмет, для него полезный, сказал:

— Прошу тебя простить мне,
А когда что суровое сказано ныне,
После исправим... ("Илиада", IV, 362)

Когда-нибудь в другой раз мы восхвалим и Ахилла и Гомера, — насколько, по моему мнению, он этого заслуживает за те свои мысли, которые правильны. (15.) Но сейчас давай рассмотрим то, что сказал Фокилид: мне кажется, что он прекрасно высказался касательно устройства города.

— Пожалуйста, сделай это, — сказал Каллистрат, — ведь все, кого ты здесь видишь, очень хотели бы послушать тебя; оттого они и собрались здесь у реки, хотя на душе у них не очень-то спокойно; ты ведь, наверное, Знаешь, что вчера в полдень скифы сделали набег, нескольких зазевавшихся стражей убили, а других, как видно, захватили в плен. Мы еще ничего точно не разузнали, так как скифы уже успели ускакать довольно далеко от города и притом в противоположном направлении.

16. Дело действительно обстояло именно так: городские ворота были уже заперты накрепко и на стене был поднят боевой знак. Однако все присутствующие были такими любителями послушать речи, настолько греками до мозга костей, что почти все горожане, уже вооруженные, сбежались сюда и хотели послушать, что я буду говорить.

И я, восхищенный их рвением, сказал:

— Если хотите, может быть, мы пойдем в город и присядем где-нибудь? Ведь на ходу не всем удастся слышать то, о чем мы будем беседовать: тем, кто находится сзади, слушать неудобно, но они, проталкиваясь поближе, мешают и стоящим впереди. — (17.)

Едва я сказал это, как все ринулись к храму Зевса, где они обычно собирались на совет. Старейшие и наиболее уважаемые граждане уселись в круг на ступенях, а вся толпа стояла возле храма — перед ним была большая открытая площадь.

Будь здесь философ, это зрелище доставило бы ему огромное удовольствие: все они выглядели точь-в-точь как те древние греки, которых описывает Гомер, длинноволосые и бородатые.

Среди них был только один бритый, и за Это все его порицали и ненавидели; говорили, что он придерживается этого обычая неспроста, а чтобы подольститься к римлянам и показать, что он им друг; таким образом, всякий мог видеть, насколько такое обличив позорно и ни в коем случае не подобает мужчинам.

18. Когда все утихло, я сказал, что они, жители древнего греческого города, правильно поступают, желая послушать об устройстве и управлении городов.

24. Я хотел развивать дальше мою основную мысль, когда один из присутствующих прервал меня громким возгласом.

Он был самым старшим из них всех и пользовался величайшим уважением, но слова его были очень скромны:

— Не сочти, чужестранец, — сказал он, — грубым и варварским поступком то, что я прервал тебя и помешал тебе продолжать твою речь. В вашем краю это, конечно, не принято, так как у вас нет недостатка в философских беседах и всякий может слушать речи многих ораторов о любом предмете; но для нас прямо-таки можно считать чудом, что к нам приехал ты; (25.) ведь обычно к нам приезжают люди, которые только по называнию греки, а на деле еще большие варвары, чем мы сами; это — купцы и мелкие торгошники; привозят они нам всякие тряпки и скверное вино, да и от нас не вывозят ничего путного.

Но тебя, наверное, сам Ахилл прислал к нам со своего острова; мы очень рады слушать все, о чем бы ты ни говорил. Однако мы думаем, что недолго ты пробудешь с нами, да и не желаем этого, — мы хотим, чтобы ты как можно скорее в добром здоровье вернулся к себе домой! (26.) Но так как ты в своей речи коснулся божественного миропорядка, то я чувствую, словно меня возносит ввысь какая-то божественная сила, и вижу, что и все присутствующие здесь рвутся послушать речь именно об Этом предмете; ибо все, что ты сказал, показалось нам восхитительным и вполне достойным этой темы; это как раз то, о чем мы всего более хотели бы послушать.

Что касается глубокого знания философии, то мы, конечно, им не обладаем, но, как ты знаешь, мы — любители Гомера, а кое-кто из нас — правда, немногие — и Платона; к ним можешь причислить и меня: я часто читаю его сочинения, насколько это мне доступно. Правда, тебе может показаться нелепым, что именно тот, кто больше всех граждан своей речью напоминает варвара, восхищается этим писателем, подлинно греческим, самым мудрым из всех, и старается его изучать, — как если бы полуслепой человек, отворачиваясь от любого другого источника света, смотрел прямо на солнце.

27. Вот как обстоит дело. Если хочешь доставить всем нам радость, отложи свою речь об обществе смертных людей, может быть, наши соседи завтра оставят нас в покое и мы не будем вынуждены меряться силами с ними, что нам постоянно приходится делать; поговори теперь с нами о божественном государстве, или о его строе — назови это как тебе угодно. Расскажи нам, где оно, каково оно, и при этом, насколько можешь, постарайся приблизиться к благородной свободе платоновской речи, что тебе, как нам показалось, только что удалось сделать.

Если даже мы многого и не поймем, то мы, во всяком случае, воспримем самый язык: он для нас привычен — ведь он звучит сходно с языком Гомера.

28. Я был в восторге от простодушной искренности старика и ответил с улыбкой:

— Дорогой Гиеросан! Если бы ты вчера, когда на вас напали враги, велел мне взяться за оружие и сражаться, как Ахилл, то я, конечно, исполнил бы твое первое желание и попытался сразиться за моих друзей, но, как бы я ни старался, второе твое желание — уподобиться Ахиллу — едва ли бы мог выполнить. Так и теперь я отвечу только на одну из твоих просьб и произнесу речь в меру моих сил, но

Я не дерзнул бы, однако, бороться с героями древних
Лет...("Одиссея", VIII, 223)

Ведь, как говорит поэт ("Одиссея", VIII, 224 сл.10), и Эврит напрасно вступил в бой с теми, кто был сильнее его. Однако я не премину проявить в этом деле величайшее усердие.

29. Ответив ему так, я все же был сильно взволнован и собрался с духом, вызвав в памяти образы Платона и Гомера». (конец речи)

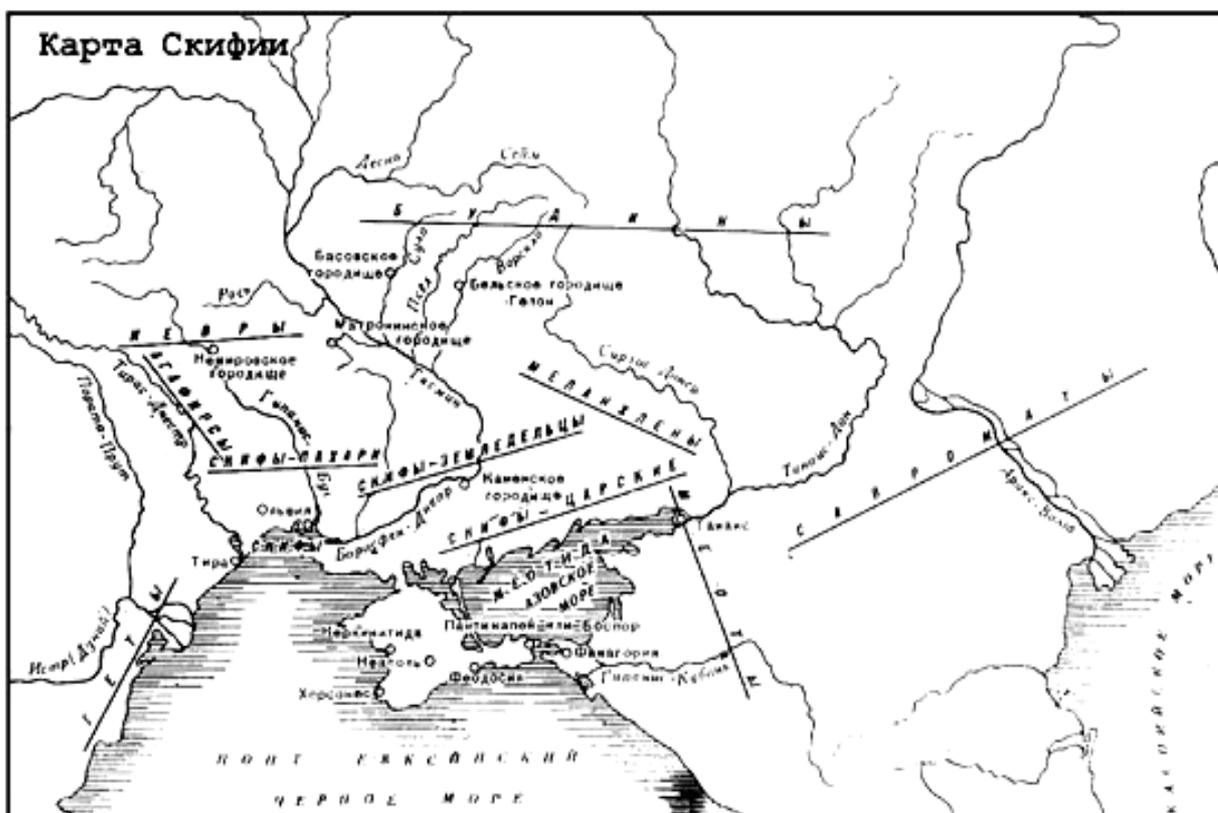
<http://www.miriobliblion.narod.ru/dion/Dion-XXXVI.htm>

Замалчиваний этого факта в истории философии на землях будущей Руси – летописных тиверцев и уличей – бездна. Упоминаний Гиеросана в поисковых системах Интернета – единицы. Крайне не нужен такой умный скиф, как и его юный сподвижник, антиславянской (антискифской) всемирной науке. Как и «Голодомор» в СССР, украинские братья неизбежно национализируют и этот факт. Но стоит нашим юго-западным соседям напоминать и напоминать, что задолго до Олега и при Олеге Русь не ограничивалась округой Киева.

В год 6415 (907). Пошел Олег на греков, оставив Игоря в Киеве; взял же с собою множество варягов, и славян, и чуди, и кривичей (это Новгородская земля), и мерю, и древлян, и радимичей (это отчасти и белорусы), и полян, и северян, и вятичей (это округа «москалей»), и хорватов (связывают с Карпатами и округой Харькова), и дулебов, и тиверцев, известных как толмачи: этих всех называли греки "Великая Скифь". Это сюжет из киевского летописания. Поляне в этом союзе далеко не на первом месте, но именно – сильны в союзе, наследнике Великой Скифии.

<http://www.abc-people.com/typework/literature/rus/povest-txt.htm>

Давно общеславянскими предками признаются и меланхлены (см.: Интернет).

<http://his.1september.ru/2005/07/24-2.jpg> Вариант карты

<http://ru.wikipedia.org/wiki/Меланхлены> Википедия о них сообщает следующее.

По описанию Геродота, к северу от земель, занятых скифами, «где сыплется с неба белый пух», жили меланхлены (греч. *Μελαγχλαῖνοι* — «чёрноодетые») или по славянски — «черноризцы», «черносвиты» (носящие чёрные плащи). Населяли в 1-м тысячелетии до н. э. район по верхнему течению реки Дон (р. Танаис (греч.) в Скифии или Син (сарматск.) или Ванаквисль). Сейчас это Воронежская область, Средний Дон.

Некоторые авторы возводят к данному названию топонимы, отсылающие к чёрному цвету: Чернигов, Воронеж, Смоленск и ряд подобных. Возможные продолжатели традиций черносвитов / меланхленов племени вятичей, что были раскиданы по реке Оке.

Из черносвитов около 100 г. н. э. были Каллистрат и Гиеросонт (ок. 50 — 120 гг.) — скифские философы, с которыми вел на равных беседы у низовий Буга и Днепра Дион Христом (Златоуст Первый), родившийся в городе Пруса (Вифиния), в округу которого не раз приходили скифы и затем устремлялись славяне.

Понятно, что связь меланхлены – смоляне не абсолютная, но заслуживающая внимания и изучения. Вероятнее всего, это индоевропейский полиэтнос, тяготеющий к традициям, ныне отчасти представленным и черным духовенством – монашествующим, наследующим скиты мудрых скифов (уровня Замолксиса; «замолкающего» на годы). Относительно высокий уровень образованности и философского развития у части меланхленов Северного Причерноморья более 19 веков назад отметил один из видных философов поздней античности.

Имя, переводимое специалистами как Гиеросан, в моих работах несколько лет пропагандируется как Гиеросонт (происходящий из «святых»?). Эта версия попадает и в статьи других авторов. www.russika.ru/termin.asp?ter=1939; <http://www.day.kiev.ua/169604/>; http://window.edu.ru/window_catalog/pdf2txt?p_id=5289&p_page=2; <http://blogwar.ru/article/Меланхлены?title=%D0%9D%D0%B0%D1%80%D1%86%D1%8B&action=edit>

К сожалению, варианты греческого текста мне неизвестны. Возможно, читатели этой статьи помогут. И тогда Гиеросонт окончательно станет Гиеросаном или наоборот, а – возможно – и два (или и более) варианта справедливы. Но имя Гиеросан все чаще принимается специалистами (Поздняя греческая проза /Перевод М.Грбарь-Пассек. Прим. С.Поляковой. М.:Худож. Лит., 1961; <http://www.unesco.kz/qypchaq/Sources-Russian.htm>)

Отсюда имена типа Великосан и Асан вполне созвучны имени скифского философа из меланхленов Гиеросана. А можно ли считать его философом, стоит еще раз обратиться к мнению Диона Хрисостома (Златоуста). В целом, мне за историю отечественной философии с учетом многих реальных фактов (Абариса, Анахарсиса, Биона, Сфера и т.д.) стыдно. Доминирующие пока здесь «специалисты» явно обрезают ее дальше некуда. Как и медиевисты – отечественную историю.

Греческое «*hieros*» - священный – указывает на вероятную глубину созвучных имен у северных причерноморцев на землях будущих тиверцев и улличей. Гиера – известная в древности амазонка, по иному имени Астиоха – такое имя носила и мать Иалмена, участника Троянской войны, похода аргонавтов. Во время похода он проходил горы Рипы (чаще локализуют у Валдайской возвышенности), а после войны вернулся к низовьям Дона – местам исхода пращуров греков в разные далекие земли, включая и саму Элладу.

Любопытно, но в 1615 году, в результате объединения разрозненных маньчжурских племён, было образовано (некитайское) государство Маньчжу Гурунь (династия Айсинь

Гиёро). С вхождением в это государство южно-монгольских ханств и избранием в 1636 году маньчжурского хана Нурхаци Богдо-ханом была образована империя Цин, находившаяся вне пределов Великой китайской стены. В китайских источниках это государство называют Хоу Цзинь (Поздняя Цзинь). Современные ханьцы (китайцы) называют это государство «династией Цин», указывая её существование 1644 – 1911 гг., то есть с момента захвата маньчжурами китайской столицы Бэйцзин государства Мин (династия Чжу; 1368-1662 гг.) до свержения маньчжурского владычества над завоеванными территориями – Китая, Тибета, Восточного Туркестана, Северной Монголии. То есть Гурунь (Гиеро) сыграла существенную роль в формировании китайской нации, хотя к причерноморскому Гиеросану это отношения может и не иметь <http://www.levking.ru/mist.htm>

Название "Иерусалим" – по одной из версий означало - "гиеро силан", что по-гречески иногда переводили как "грабители храмов".

www.machanaim.org/tanach/_da_gr/lek11.htm

Среди 40 книг знаменитого Ксенофонта, согласно Диогену, наряду с “Эллинской историей” и “Домостроем” значилась и “Гиеро-на” (или “О тирании”).

http://knigocheiru.ya.ru/replies.xml?item_no=4&ncrnd=8170

Иеро – древний, святой как Иерусалим. А название "Иерусалим" означает "гиеро силан", что по-гречески значит "грабители храмов".

<http://www.leschinsky.com/j/comments/2/01/09.doc>

В роду троянских царей индоевропейцев (на землях хеттов и их сородичей) первая 1.Абарбарей. Наяда [1], жена Буколиона. Мать Эсепа и Педаса [2]. Абарис Борей 3. Адраст. Отец Евридики, жены Ила Троянского. [5] Ардагаст
Есть там и Астиоха (дочь Симоента). Жена Эрихтония, мать Троя. [16]
Есть и Гиеромнема. Дочь Симоента. Жена Ассарака. [23] (либо жена Каписа [24]).

http://ru.wikipedia.org/wiki/Троада_в_древнегреческой_мифологии

В новгородских берестяных грамотах Гиера нет, но созвучий «Г-р» – великое множество.

Георгии *м. личн. (церк.): И. ед. Гьоргии 559; В. (?) Георегий 506; . ср. Юрьи (и др.)*

Герасимъ *м. личн.: Р. ед. ш Герасима Пск. 3, 6*

Гергии и Герги, *м. личн. (церк.): И. ед. Гергии или Гергь 545 (в составе записи*

Гергьириниь, где и, вероятно, в. ии); В. Гергь 551; . ср. Юрьи (и др.)

Грень* *м. личн.: Р. ед. оу Грень 761*

Гречинъ (и Гречинъ) (*ранн. Грь-*) *м. личн.: И. ед. Грицьнъ (ъ!) 546; Р. ў Грицина 935;*

Д. къ Грьциноу 549, 558, ко Грициноу 502, къ Грецинови 603

Грига *м. личн. И. ед. 161; Р. ў Григе 935*

Григории *м. личн. И. ед. 551, Григорьи 417, Григори 553; Д. Григорью <к Гр-> 125, Григорию 519; . ср. Григорья, Григорь*

Григоричъ (или -рьичъ) *м. отч.: М. ед. на Григорици 256*

Григорь *м. личн.: Т. ед. и с Григоремъ 69; . ср. Григории, Григорья*

Григорья *м. личн.: В. ед. Григорию 177; Р. ш Григорий 134, 259, ш Григорьи 464, оу Григорьи 138, ш Григории 133, 281, Твер. 2, у Григории 260, у Григории 260, (!от")*

-ригории 286, ш Григори 395; Д. къ Грьгории 275, ко Горигори (Го !) 497; М. на Ргигорьи (!) 162, на Григорь 162 (вероятно, недопис.; маловер. от Григорь); .

Грьгорь 315; фрагменты: 25, 393; . ср. Григории, Григорь

Григша м. личн.: Р. ед. ш Грикши 3

гридь *ж. собир.* !княжеские дружинники": *Д. ед.* гриди 788
Грижговъ* *п. прит.:* *И. ед. м.* Грижгове д. 4 (*малOVER. И. мн. ж.;* *возм. жг в.м. шк*)
Грисько* *м. личн.:* ш Гриска 299 (*возм. от Гришко*)
Грихно *м. личн.:* *И. ед.* Грихънь 496

гри

Гричинъ *см.* Гречинъ

Гришка *м. личн.:* *И. ед.* Гри{и}шка 141; *Р.* Гришки 141

Гришкинъ *п. прит.:* *И. мн. м.* Гришкини 141

Гюрьгевая *ж. по мужу:* *Р. ед.* оу Гюрегевее *Ст. Р.* 21

Гюрьгевичъ *м. отч.:* *Д. ед.* Гюрьгевицоу 119; . *ср.* Юрьевичъ

Гюрьгевъ *п. прит.:* *Р. ед. м.* ѱ Гюрьгева старости 935

Гюрьги *м. личн. И. ед.* 5086 (*ь переправл. из и*), Гюрег[и] 165, Гюрьгъ 366 (Ѣ); *Р.* ѱ Гюрьгъ 710, до Гюрьгъ 366, w[тъ Гю]р[ѳ]ь 424, - [юрег]ь 627; *Д.* Гюрьгеви 854, Гюрьгю 366, къ Гюргю 222, 239, ко Гюргю 290; *Т.* съ Гюрьгьмо 366; . *фрагменты:* 225, 263; . *ср.* Юрьи (*и др.*)

. Гюръти... <-ръ-> 947 (*NB ь в.м. ь*) (*от Гюрътинъ п. прит. или от Гюрътиничъ м. отч.*)

Гюр\та *м. личн.:* *Д. ед.* къ Гюръть 907

Гурьги *м. личн.:* *Р. ед.* оу Гоурьгъ 630; *Д.* Гурьгеви 854; *Т.* съ Гурьгьмь 487; . *ср.* Юрьи (*и др.*)

Сюда можно добавить

Кир]5въ *п. прит.:* *И. ед. м.* Киреевъ с\$н%о 249

Кир]и *см.* . ш К[ы]-еъ

И иные подобные созвучия

Меланхленов в грамотах нет. Лишь мельникъ *м.:* *Р. ед.* ш мелника 167 Мельянь *м. личн.:* *Д. ед.* Мелеьну 253

Окончаний на –он, -ан хватает

Самсонъ *м. личн.:* *В. ед.* Самсона 932

Степанъ Степанъ *м. личн.:* *И. ед.* {ст} Стъпане 808 (*возм. И. ед. с. от п. прит.* Степанъ), Стопане 169, Стопанъ 528 (*NB ь*), Сътъпанъ 366; *Зв.* Степан[ѣ] 351 (*возм. И.*), Спепане 831(*предвосх. п*); *Р.* отъ Степана 806, ш Степана 239, 750, *Пск.* 2, 7, у Степана 495 (Ѣ), ш Стъпана 117, 186, 350, *Вит.* 1, ѱ Стъпана 671; *Д.* Степану 949, ко Степану 59, к Степану 354, Стъпан[оу] 231, ко Стъпану 165; *Т.* Стопаномъ 413; . *ср.*

Стефанъ Харитонъ *м. личн.:* *И. ед.* Харьтонъ 366, Харьтоно 366; *Р.* до Харитона 366; *Д.* Харьтону 366; *Т.* съ Харьтономъ 366; . *ср.* Хоританъ

Вероятно, греческое «ие» перешло в русское «ию» и просто «ю», хотя возможны и иные варианты.

Юрь5въ *п. прит.:* *В. ед. м.* Юрьева 298; . *ср.* Иурьевъ; Юрьи *м. личн.:* *Р. ед.* Юриъ 286, оу Юриъ 354, ш Юреъ 937; *Д.* Юрью 446, ко Юрью; 370, к Юрью 167, Юрию 94, 97, 362; *Т.* за Юриеъмь 519; . *ср.* Иурьи, Юрьги(и), Гюрьги, Гурьги, Горьги, Георьгии, Герьги(и), Дурьди <http://gramoty.ru/?id=dnd>

Хотелось бы еще раз напомнить слова Гиеросана

- Что касается глубокого знания философии, то мы, конечно, им не обладаем (а многие ли в античности им обладали ? П.З.) , но, как ты знаешь, мы — любители Гомера,

а кое-кто из нас — правда, немногие — и Платона; к ним можешь причислить и меня: я часто читаю его сочинения, насколько это мне доступно.

Правда, тебе может показаться нелепым, что именно тот, кто больше всех граждан своей речью напоминает варвара, восхищается этим писателем, подлинно греческим, самым мудрым из всех, и старается его изучать, — как если бы полуслепой человек, отворачиваясь от любого другого источника света, смотрел прямо на солнце.

Вот как обстоит дело. Если хочешь доставить всем нам радость, отложи свою речь об обществе смертных людей, может быть, наши соседи завтра оставят нас в покое и мы не будем вынуждены меряться силами с ними, что нам постоянно приходится делать; поговори теперь с нами о божественном государстве, или о его строе — назови это как тебе угодно. Расскажи нам, где оно, каково оно, и при этом, насколько можешь, постарайся приблизиться к благородной свободе платоновской речи, что тебе, как нам показалось, только что удалось сделать.

Если даже мы многого и не поймем, то мы, во всяком случае, воспримем самый язык: он для нас привычен — ведь он звучит сходно с языком Гомера.

Пожилой Гиеросан часто читал сочинения Платона, когда они ему были доступны.

Хотя бы Гомера добротнo знал юный скиф, подражающий меланхленам, Каллистрат. В берестяных грамотах этого имени нет, хотя некоторые созвучия встречаются. Калиничь *м. отч.: Р. ед. в (!у") Калиница 278 Кол]ньце м. личн.: Коленеча Ст. Р. 31*

Православным известен Каллистрат Византийский, мученик (добрый воин [греч.]) От Калистрата ведут формы крестильного имени Евстрат (в просторечии Елистрат) .

Каллистрат Византийский (умер 304), воин, мученик. Память 27 сентября.

Родом из Карфагена. Дед святого Каллистрата Неоскор служил при императоре Тиверии в Палестине, под началом прокуратора Иудеи Понтия Пилата, и был свидетелем Крестных страданий Господа нашего Иисуса Христа, Его мученической смерти и преславного Воскресения. Отец святого был христианином, он воспитал сына в вере и благочестии. Как и его отец, святой Каллистрат стал воином и выделялся среди соратников-язычников добрым поведением и кротким нравом. Ночами, когда все спали, он обычно вставал на молитву. <http://drevo.pravbeseda.ru/index.php?id=7353> Сказка и есть сказка для верующих. Если дед служил Тиверию около 33 г. н.э., то отцу Калистрата хотя бы к 100 г. было два-три десятка лет. Если Каллистрат Византийский родился хотя бы около 150 г., то ему предстояло прожить до смерти 154 года. Правда, библейское долгожительство общеизвестно. Первые поколения после Адама живут по 800 – 900 лет. Попробуйте не поверить.

Более в контексте данной статьи привлекает Каллистрат софист — его жизнь относят к II или III в. по Р. Х., он составил описание 12 статей (Εἰκόνας), которое дошло до нашего времени и обыкновенно издается при подобном же сочинении Филострата ("Εἰκόνας", изд. Kauser'a)... [http://ru.wikipedia.org/wiki/Каллистрат_\(софист\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Каллистрат_(софист))

У этого Каллистрата есть шансы происходить от Калистрата, с которым встречался Дион Хрисостом. Подчеркиваю, есть шансы. Но не обязательно – этот один и тот же человек. И здесь привлекают возможности для более тщательных исследований. Но – главное – не забывать Гиеросана.

Существуют ли в отечественной истории философии указанные глубины, решать объективных образованным читателям самим. Заранее признателен за любые уточнения по данному тексту. И еще раз благодарю Александра Фазлаевича Замалеева за внимание к моим скромным и, конечно же, не бесспорным усилиям.